

Сергей ЗВЕРЕВ:

В этой жизни всего поровну: кому — талант, кому — легкая жизнь

Веста БОРОВИКОВА

**«Найдете ль вы
в России целой
три пары стройных
женских ног?»***

— Вы хотели бы попробовать
начать все сначала?

— Я не хочу возвращаться на-
зад. Потому что за каждым счаст-
ливым мгновением стоит адский
труд. У меня собачья работа. Ко-
торой я бы не пожелал никому.
Но ко мне все равно все время
приходят люди и просят в уче-
ники.

— Всех берете?
— Конечно, нет! Я не беру без-
надежных.

— А как вы определяете степень
безнадежности?

— Да я это вижу сразу.
— По первой стрижке, которую
они делают?

— По моему первому взгляду на
них.

— То есть как?!

— Да так. Видно — и все. Вам не
видно, никому не видно, а мне —
видно.

— У меня бы получилось?

— У вас — нет. У вас другие на-
клонности. Вас бы я не взял. Вы
поймите, я же потом в них всю
душу должен вложить, чтобы они
ниже моей планки просто не
смогли работать.

— Вы долго росли до этой план-
ки?

— Я рано начал работать. С
семнадцати лет.

— Вы с семнадцати лет знали,
кем вы хотите быть?

— Я не знал, кем я хочу быть. Я
смотрел на прически и видел, что
они не подходят к фигуре этой
женщины. Смотрел на фигуру и
понимал, что платье на ней сов-
сем не ее покроя. Например, у
него длина короткая, а ей это не
идет, потому что у нее ноги буты-
лочкой. Или длина до колена.
Эта такая коварная вещь — длина
до колена. Это надо иметь такие
идеальные ноги! Таких десять пар
на всю Россию! А все поголовно
одно время носили длину до ко-
лена. Такая была мода.

— И вы в семнадцать лет это ви-
дели?

— Я это видел всегда, сколько
себя помню. Потом — серый
цвет. Засилье серого цвета в муж-
ской одежде в советское время.
Вытянутые серые пиджачки. Ма-
ленькие лацканы. А если у тебя

огромный торс и большой жи-
вот? Тебе узкий лацкан уже точно
не пойдет! И узкий галстук на те-
бе смотрится ужасно!

Я не хотел делать только при-
чески. Я хотел делать весь облик
женщины, но тогда даже профес-
сии такой не было — стилист. И
тогда я сначала закончил курс па-
рикмахерского искусства, потом
— курс дизайнера, а затем — курс де-
коративной косметики. Но до-
полнительные специальности я
уже получал так: днем работал, а
вечером учился. И потом, встав
на ноги, я продолжал учиться. Во
Франции учился моделирова-
нию одежды, прическам учился в
Париже у Николя и Андре Крис.

* Все подзаголовки позаимствованы у
А. С. Пушкина

**«Я не хочу
предметов
первой
необходимости.
Мне нужна роскошь», —
пояснил миру
проблему
всех эстетов
поэт Светлов.
Сергей Зверев,
некоронованный,
король Высокой моды
России, помимо роскоши,
которую подарила ему
свалившаяся на него
в двадцатилетнем возрасте
слава, нуждается,
как выяснилось,
в совершенно неожиданных
вещах. Например, в подвале.
Для уединения.**

Я учился в Австрии у Роберта
Трейли. Очень много учился у
Славы Зайцева. У Долорес Конд-
рашевой. Может, потому и полу-
чился Зверев, что такие люди ме-
ня учили. Мало иметь талант —
талантливых много. Надо еще
иметь терпение. Силу себе ска-
зать: «Надо идти дальше».

«И дикий гений вдохновенья...»

— Если бы вам нужно было за
одну ночь сшить платье, вы смогли
бы это сделать?

— Смотря на какую фигуру. Я
еще посмотрел бы, буду ли я
шить.

Досье «ВМ»

Сергей Зверев. Стилист. Дизайнер Вы-
сокой моды. Родился в Забайкалье, в го-
роде Култуке. Дата рождения тщательно
скрывается. Чемпион мира и абсолютный
чемпион Европы по парикмахерскому ис-
кусству. Четырехкратный обладатель пре-
мии «Овация». Автор 12 коллекций моды.
Живет и работает в Москве.

— Вас бы застрелили, если бы вы
не сшили!

— Ну и пусть стреляют! То, что
я делать не хочу, я делать не буду.

— Хорошо. Поставим вопрос
иначе. Фигура была бы что надо, и
вообще эта женщина — ваш близ-
кий друг. Смогли бы?

— Это другое дело. Тогда — да.
Примем с любовью и трепетно.
Вас интересует, сам ли я все это
делаю? Сейчас — нет. Сейчас я
оброс специалистами, которые
меня понимают с полуслова. Но
есть вещи, которые только я сам
смогу сделать. Я только что за-
кончил шить туфли к моей новой
коллекции.

— Вы сами шили туфли?

— Конечно, сам.

— Покажите.

— Сейчас, блин, все брошу, и

побегу на склад их искать! При-
ходите ко мне на показ и смотри-
те!

— Вы рисуете?

— Эскизы — да. Но в моей про-
фессии это совсем не обязатель-
но. Коко Шанель вообще не уме-
ла рисовать. Разве дело в этом?

— А картины?

— Я бы хотел. Но, понимаете, в
чем тут дело. Я не могу чем-то за-
ниматься между делом. Я если
делаю что-то, я в это целиком по-
гружаюсь. Сутки, другие, четвер-
тые, пятые... Я не слышу, как мне
какие-то вопросы задают, никуда
не хожу, сплю, где упаду. Я рабо-
таю. Когда я работаю, я настоль-
ко погружаюсь в образ

этой женщины, что ни-
чего и никого вокруг не
вижу. И так — пока ра-
бота не сделана. Я не
представляю себе, что
могу в перерыве куда-
то там пойти и порисо-
вать, скажем, картины.

— Как же вы расслаб-
ляетесь?

— А никак я не рас-
слабляюсь. Вот завтра
едем с сыном к подруге
на дачу, вроде как соби-

раемся отдохнуть. Но я знаю, что
весь отдых выльется в то, что мы
с ней, как сумасшедшие, все вре-
мя будем говорить о работе. Хотя,
конечно, природа, и никого вок-
руг не будет. Вроде отдых. Но ве-
чером мне надо отрисовать четы-
ре эскиза для одного клипа, я
обещал. И две встречи. Впрочем,
я все-таки расслабляюсь. Знаете
как? Я очень люблю бальные тан-
цы. Хожу на все конкурсы. Люблю
Большой театр. Там можно
побыть одному.

— А дома — нельзя?

— Да нигде нельзя!

— У вас боль-

шой салон.

— В кото-

ром всегда

люди. Что-

бы прийти в

себя, я

прчусь на

складе

с косме-

тикой. Но

меня и там

находят.

Под салоном

есть подвал. Пус-

той. Я просил в ин-

станциях, чтобы

мне его отдали. Я бы

там мог спокойно порисо-

вать. В тишине. Но мне

сказали, что подвалы не

отдают. Их покупают. А

денег у меня сейчас нет.

Еще меня лечит сын.

Я могу очень быст-

ро отойти от работы, если

пообщаюсь с Сергеем.

— Это часто происхо-

дит?

— Конечно, он же со
мною живет! И потом,
я везде его с собой во-
жу. На гастроли его с
собой беру.

— Его мама не про-
тив такого режима?

— Его мама умер-
ла, к сожалению.
Иначе он жил бы с
ней. Еще лучше —
если мы жили бы все
вместе. Но обсто-
ятельства сло-
жились ина-
че.

— Прости-
те.

— Мой сын

— очень тон-

кий ребенок.

Он чувствует

красоту. Но у не-

го свои критерии.

Например, он счи-

тает, что самая кра-

сивая женщина на

земле — это его ня-

не Понаровской. Эти женщины
были моими музами. Работая с
ними, я попадал под их обаяние
до такой степени, что мое состо-
яние было на тот момент явно
неадекватным. И это — нормаль-
но. Без этого состояния в моей
профессии делать нечего. Про-
сто приходиться в салон — мыть,
брить и стричь — это банально.
Неинтересно. На это жалко гро-
бить жизнь.

**«Пора, мой друг,
пора! Покоя сердце
просит»...**

— Папа мой погиб трагически,
когда мне было четыре года. И
мама всю жизнь на двух работах
вкалывала, чтобы нас с братом
тянуть. И никогда не жаловалась.
И старалась нас всегда очень кра-
сиво одевать. И все думали, что я
ребенок из богатой семьи. У ма-
мы был очень хороший вкус. Она
покупала антикварную мебель. Я
и не знал в детстве, что может
быть какая-то другая. Я вырос в
красоте. Моя бабушка была
очень скромной женщиной. Она
жила в деревне. Но у нее были

я. Я с ним не спорю. Ему вид-
нее. Сейчас для меня очень важ-
но, как он пойдет в новую школу.
Я купил новую квартиру, и устро-
ил его в школу рядом с домом.
Теперь у меня работа, дом и его
школа будут рядом. Но вот по-
нравится ли ему там? Хотя я
очень много менял в детстве
школ, мы постоянно куда-то пе-
реезжали, и я никогда не учился
два года в одной школе. Переез-
ды — это моя жизнь. Но я — это я.
Сережа — другое дело.

— Сколько ему лет?

— 22 августа исполнится де-
вять. Он пойдет в третий класс.
Мы его поздно отдали. Но зато
он отличник!

— Сказали вы с гордостью.

— Конечно. Потому что я один
за двоих у него. И требования с
меня за двоих. И отношения у нас
с ним очень интимные.

— То есть вы ему мама-папа?

— Нет. Я ему папа-папа.

— И нет никого, кроме вас?

— У него есть прекрасная ба-
бушка. Моя мама. Знаете, есть
женщины, которые, я думаю,
смогли бы заменить Сереже ма-
му. Но все они — замужем.

«Мои богини! Кто вы? Где вы?..»

— Вы дружите только с красивы-
ми женщинами?

— Шить и дружить — это разное
дело. Друзей по фигуре не выби-
рают. Для меня главный крите-
рий — чтобы это личность была.
Вокруг меня много манекенщиц.
А дружу я с другими женщинами.
Женщинам, которых я люблю, я
дарю белые букеты. Цветы в них
разные, но все — белые. И ма-
ленькие вкрапления других от-
тенков, в зависимости от харак-
тера той, кому этот букет
предназначается.

Друзья — это люди,
которые оставляют в
твоей жизни след.

Когда я познако-
мился с Аленой
Апиной, я не мог с
ней наговориться.

Такое впечатле-
ние, что мы знали
друг друга, а потом
лет двадцать не виде-
лись. Колоссальное

влияние на меня оказа-
ла Людмила Мар-
ковна Гурченко.

Это актриса, кото-
рой я просто
жил. Все вре-
мя, пока с ней
работал. То

же самое могу
сказать о
Лайме и Ири-

очень красивые вещи. Она рабо-
тала с четырех утра, у нее было ог-
ромное хозяйство, жила одна,
никаких помощников у нее не
было. В шестьдесят лет умерла.
Она была труженица.

— И — вы?

— Ну, у меня было девять дней
отпуска за десять лет.

— Здоровье не подводит?

— Да пора пересматривать ка-
кие-то вещи. Как-то иначе жизнь
строить.

— Ну, на жизнь вам жаловаться
грех.

— Это так кажется. Со стороны.

— Бог дал вам талант.

— Вы знаете, в этой жизни, на-

верное, всего поровну. Кому-то

— талант, а кому-то — легкая

жизнь. И я бы предпочел, чтобы у

моего сына не было столько про-

блем, как у меня, и пусть даже не

будет таланта.

— Оригинальный вопрос под за-

вязку — ваши жизненные планы.

— Жизненный план у меня —

это мой сын. Мы сейчас живем в

странном мире. Мы упускаем

главное. Это наших детей. И тех,

у которых нет семей. Я бываю в

детских домах. Конечно, там луч-

ше, чем после войны. Но детям

не хватает любви и заботы. И по-

могают им, как ни странно, люди

небогатые. А те, кто носит кол-

готки за 300 долларов, нет. Я дру-

жу со служителями храма напро-

тив моего дома. Я верующий че-

ловек. Православный. Я думаю,

если бы мне был дан шанс все по-

вторить, я мог бы стать хорошим

священником.

